

Управление боем танков и подвижных частей

Танковые и механизированные части обладают высокой подвижностью. Именно стремительное и гибкое маневрирование на поле боя и составляет основу их тактики. Характер маневра, размах его каждый раз определяются конкретной обстановкой. Но во всех случаях, всегда и всюду успех выполнения того или иного замысла или вызванного сложившейся обстановкой маневра зависит от того, насколько четко и умело танковые командиры осуществляют управление своими частями, подразделениями. Потеря управления неизбежно парализует маневр танков, сводя его к простому, лишенному всякого смысла передвижению на поле боя. Умелое, четкое и бесперебойное управление является первым и обязательным условием успеха действий танков в любом бою.

Способы и средства управления танковыми и механизированными частями должны в точности соответствовать характеру их действий. Эти действия могут продолжаться сутками, но стремительность их всегда велика, темп танкового боя всегда высок. Управление необходимо, следовательно, достаточная подвижность, чтобы оно не отставало от хода событий. Командир танковой части неизменно должен быть в курсе этих событий, направляя их по желаемому руслу. Что нужно для всего этого?

Во-первых, точное знание командиром и его штабом обстановки, складывающейся в каждый момент боя; во-вторых — бесперебойная работа всех средств связи, обеспечивающих контакт командира с подчиненными. Потеря ориентировки в обстановке — это все равно, что стать слепым. Подобно тому, как шахматист, не зная положения фигур на доске, не может сделать ход, так и командир на поле боя не может принять решения, не зная обстановки. Все это — общепонятные истины. Однако оставание от хода событий, потеря ориентировки в быстро меняющейся обстановке еще свойственны некоторым танковым командирам, что самым отрицательным образом сказывается на управлении.

Для того, чтобы исключить самую возможность таких срывов, нужна прежде всего четкая работа всех отделов штаба, подготовивших данные для решения командира. От штаба не должно ускользнуть ни одно самое незначительное изменение в обстановке, во всем ее многообразии. Особую гибкость и подвижность обязаны проявлять разведчики, используя все средства, все возможности для того, чтобы выявить группировку и намерения противника, не упустить его из поля зрения в ходе боя. Данные разведки, соответствующие обобщенные и обработанные, должны непрерывным потоком поступать к командиру части, давая ему возможность принимать наиболее обоснованные решения. Точность, быстрота, оперативность в работе разведывательных отделов — это непременное условие эффективного управления боем танковых и механизированных частей. Без ясного представления о противнике управлять боем трудно, почти невозможно.

Велика роль оперативного отдела штаба, подготавливающего, а, следовательно, и наиболее правильно оформляющего решение командира. Можно сказать, что на добрых 90 процентов управление войсками зависит именно от четкой и спорной работы этого отдела. От расторопности и организованности операторов зависит, как быстро решения командира будут доходить до исполнителей, как быстро и точно будут осуществляться эти решения. Именно в оперативном отделе сходятся все нити управления, соединения командования с исполнителями. Неорганизованность, безынициативность в его работе приводят к разрыву этих нитей. Т. е. к нарушению управления.

Не менее существенную роль играют и другие отделы штаба — соединения, ведомые материальным и техническим обеспечением боя. Все их усилия должны быть

направлены к тому, чтобы наилучшим образом, наиболее полно удовлетворить потребности действующих войск.

Опираясь на четко работающий штаб, командир никогда не останется от быстрого бегу событий, всегда будет располагать нужными данными для правильных решений и сумеет воплощать эти решения в жизнь быстро и точно. Конечно, штаб не снимает с командира заботы об управлении. Было бы наивно думать, что командир может сидеть сложа руки, а штаб сам все сделает. Так в жизни не бывает. Даже при безукоризненной работе штаба командиру придется проявить много энергии, чтобы твердо держать управление в своих руках. Но никакая энергия и таланты командира не могут восполнить тех провалов в управлении, которые создаст бездействие штаба. Безукоризненная работа штаба — это главное условие четкого управления танковыми и механизированными соединениями.

Чтобы обеспечить твердое, бесперебойное управление, командир танковой части должен сохранять непрерывный контакт со своим штабом и подчиненными частями, всегда зная их положение, быть осведомленным об их действиях. Этот контакт поддерживается как с помощью всех имеющихся средств связи, так и путем личного общения. И то и другое в равной мере необходимо. В одних случаях командир может поговорить с подчиненным по радио, а в других придется выехать на место, чтобы там, разобравшись в обстановке и отбыв соответствующее распоряжение. Но где бы ни был командир соединения — в штабе или в передовых подразделениях, — он ни на минуту не должен терять управления боем в целом. На практике иногда бывает так, что связь командира с соединениями на машине и впереди, оставаясь позади, все средства управления. В итоге он выключается из боя, теряет управление. Такое положение в условиях скоротечного танкового боя недопустимо, ибо оно вносит разлад в управление, нарушает его. Место командира определяется всегда конкретной обстановкой. Он может и должен находиться там, где необходимо его присутствие. Но связь с органами управления, с подчиненными частями и старшим начальником командир не должен терять ни на одну минуту. Это — негласный закон управления.

Управление в бою немалым делом является действующим средством связи. Основное из них — радио. Только с помощью его можно компенсировать разобщенность, какая имеется в танковых соединениях между командирами и подчиненными, находящимися в постоянном движении. Если связь называют нервами боевого организма, то для танков эти нервы проходят в эфире. Без радио немалое управление действиями танковых масс. Это нужно твердо запомнить тем командирам, которые еще стараются радиобоязнь и под предлогом маскировки ограничивать применение радиостанций в бою. Практически радиобоязнь приводит лишь к тому, что управление боем нарушается, маневр танков становится неуправляемым. В то же время, как показывает опыт боев, при должной организации радиосетей, при соблюдении азекеитарных правил радиопереговоров это средство наилучшим образом обеспечивает связь танков в самых сложных условиях боя, а значит, и управление им.

Хорошо налаженная служба офицеров связи, выезд штабных работников в части, непрерывная, своевременная и правдивая информация снизу вверх — всему есть свое место в системе управления. Все должно быть использовано для того, чтобы ни на минуту не нарушалась. Всегда и всюду, на всех этапах боя, в любой обстановке управление должно быть бесперебойным. Забота об этом — первейшая обязанность командиров и штабов танковых и механизированных войск.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СССР

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председатель Президиума Верховного Совета Эстонской ССР тов. И. Я. Варес вручил вчера ордена и медали награжденным.

Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» вместе с грамотой о присвоении звания героя Советского Союза вручаются гвардии капитану В. П. Балашову в гвардии капитану С. И. Львову.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали получает группа бойцов, командиров и политработников Красной Армии в Военно-Морском Флоте.

В числе награжденных красноармейцы С. И. Николаев, сержант И. Ф. Попов, гвардии лейтенант М. Ф. Урубов, капитан А. П. Показий, майор Ф. А. Виноградов, полковник Е. Ф. Лебедев. От имени награжденных выступили капитан А. С. Жаренов и гвардии капитан А. Е. Савкин.

СТАЛИНГРАДСКИЕ В ГОСТЯХ У БОЙЦОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 30 июля. (По телеграфу от наш. спец. корр.). В Н часть, сражающуюся на фронте, прибыла делегация трудящихся Сталинграда. В составе делегации — представители крупнейших предприятий, участники героической сталинградской обороны.

Бойцы и командиры сердечно встретили своих гостей и подробно расспрашивали их о том, как идет восстановление великого города.

Делегаты рассказали о грандиозной социальной работе, развернувшейся в городе, и передали отважным воинам письмо

от трудящихся Сталинграда. В нем говорится: «Все время следим за вашими славными подвигами, гордимся вами. Ваши успехи воодушевляли нас на отличную работу в тылу. Вперед на запад, товарищи! Бейте немецких захватчиков так, как били их под Сталинградом».

Кроме того, делегация вручила фронтовикам знамя трудящихся Сталинграда и Сталинградской области. Воины поклялись у этого знамени свято хранить боевые традиции части и наносить врагу все более сокрушительные удары.

(ТАСС).

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО
Оперативная сводка за 30 июля

В течение 30 июля наши войска на ОРЛОВСКОМ направлении продолжали наступление и, продвинувшись на отдельных участках от 4 до 8 километров, заняли свыше двадцати населенных пунктов.

На БЕЛГОРОДСКОМ направлении — усиленные поиски разведчиков. В Донбассе в районе ЮГО-ЗАПАДНЕЕ ВОРОШИЛОВГРАДА наши войска отбили атаки крупных сил пехоты и танков противника.

На ЛЕНИНГРАДСКОМ фронте продолжались усиленные поиски разведчиков и на отдельных участках шли бои местного значения.

В течение 29 июля на всех фронтах наши войска подбили и уничтожили 21 немецкий танк. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 37 самолетов противника.

На Орловском направлении наши войска продолжали наступление.

Севернее Орла советские части, преодолевая сопротивление немцев, продвигались вперед. Утром полк пехоты противника, поддержанный большой группой танков и несколькими десятками самолетов, контратаковал подразделения Н-ской гвардейской части. Стойкой обороной наши бойцы измотали немцев, а затем контратакой опрокинули врага и заняли сильно укрепленный пункт. В этом бою противник потерял убитыми до 800 солдат. Погибло и уничтожено 9 немецких танков. Подразделения Н-ской гвардейской кавалерийской части развивали наступление и выбили немцев из ряда населенных пунктов.

Восточнее Орла бойцы Н-ской части отбили две контратаки пехоты и танков противника. Пленные немцы сообщили, что они только вчера доставлены на самолетах из Штеттина. На другом участке наши части за день боя истребили свыше 1.000 немецких солдат и офицеров. Группа бойцов во главе с лейтенантом Ведунным проникла в тыл противника и внезапно ворвалась в деревню, занятую немцами. В рукопашной схватке наши бойцы уничтожили 60 гитлеровцев и удержали населенный пункт до подхода своей части.

Южнее Орла противник неоднократно переходил в контратаку, но под ударами наших частей откатывался и терял одну позицию за другой. Гитлеровцы несут тяжелые потери в живой силе и технике. В течение дня Н-ским соединением уничтожено более 2.000 солдат и офицеров противника. Погибло 15 немецких танков, 2 самоходных орудия, уничтожено 17 орудий и 5 минометных батарей. Нашими бойцами захвачены 6 танков, 12 орудий и другие трофеи.

На Белгородском направлении происходили поиски разведчиков. На одном участке противник, стремясь захватить выгодную позицию, предпринял атаку силами пехоты и танков. Рота легкого танков под командованием гвардии лейтенанта Острева вступила в бой с противником. Уничтожив 3 вражеских танка, наши танкисты рассеяли и частью истребили наступавшую немецкую пехоту. Восемь наших истребителей под командованием старшего лейтенанта Голычева перехватили 23 немецких самолета, пытавшихся нанести удар по советским наземным войскам. Наши летчики не дали врагу сбросить бомбы на цель и заставили его повернуть обратно. В ожесточенном воздушном бою Т. Голычев сбил один «Юнкерс-87» и один «Мессerschmitt-109». Летчики Будашилкин и Герасимов.

Отвага и мастерство советских летчиков

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 30 июля. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Во многих стрелковых подразделениях на участке фронта юго-западнее Ворошиловграда из уст передается рассказ о советском летчике-истребителе, сбившем в одном бою четыре вражеских бомбардировщика. Достоверность этого случая пока еще не установлена, но самый рассказ свидетельствует, насколько высоко оценивает наша пехота действия своей авиации. Тем более, что известны точные проверенные факты, которые не так уж значительно отличаются от этого рассказа.

Старший лейтенант Петров сбил в воздушном бою два самолета типа «МЕ-109». На следующий день ему довелось встретиться с группой бомбардировщиков «ХЕ-111». Стремительными атаками Петров опять сбил два вражеских самолета. Боеспособны у него кончились, но он продолжал бой, решив таранить врага. Хорошо рассчитанным ударом он уничтожил еще один немецкий бомбардировщик. Духовный боевой счет отважного старшего лейтенанта — пять вражеских самолетов.

Еще недавно в Н гвардейской авиаци-

Сообщение Советского Информбюро (1 стр.).
Гвардии подполковник И. Чесаков. — Поражение 211-й пехотной дивизии противника (2 стр.).
В Наркоминделе (2 стр.).
Опровержение ТАСС (2 стр.).
Герой Советского Союза гвардии майор А. Покрышкин. — Борьба с неприятельскими бомбардировщиками (2 стр.).
Полковник М. Гро. — Форсированный марш танков (2 стр.).

Николай Тихонов. — Ленинград в июле (3 стр.).
Капитан Е. Чернов. — Зверства немцев в селах под Белгородом (3 стр.).
А. Ереванцев. — Испытание силы и выносливости (3 стр.).
А. Ерусалимский. — Германский «кошмар коалиций» (4 стр.).
Положение в Италии (4 стр.).
Заявление Рузвельта на пресс-конференции (4 стр.).

Южнее Орла

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 30 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Южнее Орла наши части продолжают вести наступательные бои на прежних направлениях.

Противник оказывает весьма сильное сопротивление, стараясь любым способом зацепиться за рубежи, подготовленные заранее к обороне. С этой же целью немцы то и дело переходят в контратаки. Только одна Н часть отбоя за день четыре контратаки противника, которые предпринимались силой от батальона до полка при поддержке танков и авиации.

Как и в предыдущие дни, немцы вводят в бой небольшие группы танков — от 8 до 40 машин. Однако сейчас активнее, чем раньше, действует их авиация. Сильный зенитный огонь наших подразделений и смелые действия истребителей не позволяют врагу бомбить наши боевые порядки, и немецкие самолеты, как правило, сбрасывают свой бомбовый груз на нейтральную полосу.

Несмотря на сильное сопротивление неприятеля, наши части закреплены на западном берегу реки, о боях за которую мы сообщали вчера, и заняли здесь удобный плацдарм. Только на одном участке было уничтожено в результате ожесточенных боев 2000 немецких солдат и офицеров, 15 танков, 3 артиллерийских и 5 минометных батарей. Кроме того, наши

войска захватили 12 орудий, 6 танков, 3 штабных раири и много других трофеев.

Особенно большой урон немцы терпят во время своих контратак. Например, батарея старшего лейтенанта Морозова, отбив три вражеских контратаки, уничтожила свыше 300 немецких солдат и офицеров. После того, как неприятель был обескровлен, наши бойцы снова получили возможность продвигаться вперед.

Интересный эпизод разыгрался вчера на одном участке боев. Наше подразделение перешло в атаку и стало преследовать отходящих немцев. Однако вскоре оно было остановлено сильным пулеметным и минометным огнем противника из глубины. Командир подразделения выбыл из строя. Его заменил комсомольский организатор Цикорев. Увлекаемые им бойцы противника еще немного вперед, но огонь врага усилился, и они вынуждены были залечь перед населенным пунктом.

Наступил критический момент боя. В это время в деревне кто-то, должно быть, из местных жителей, вывесил красный флаг. Англичан Корсескини, увидевший это, крикнул:

— Товарищи, вы видите, нас ждут!

Бойцы подыались, стремительной атакой опрокинули гарнизон населенного пункта и заняли его.

Севернее Орла

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 30 июля. (По телефону от наш. корр.). Среди пленных, захваченных в последние дни на участке фронта севернее Орла, появились немецкие солдаты из новых частей, срочно перебросенных в этот район, чтобы сдержать наступление наших войск.

В районе, где действуют новые немецкие части, ожесточенные бои идут днем и ночью. Несмотря на упорство противника, часто предпринимающего контратаки, нашим подразделениям удалось на одном участке проявиться вперед и занять несколько населенных пунктов.

В другом районе наши наступающие части встретили сильное огневое сопротивление немцев, сосредоточивших здесь много артиллерии, особенно противотанковой. Наряду с этим противник широко применяет огонь забрасываемых в секлы танков. В единороветов с противником вступили наши артиллерийские орудия и танки. Огневой бой был весьма упорным. Вскоре часть вражеской батареи была подавлена, и наши части смогли сопротивление немцев. Пехота, взаимодействуя с танками, прорвала промежуточный оборонительный рубеж противника и вышла к берегу реки, захватив ряд населенных пунктов.

При отражении контратак большой урон наносит немцам губительный огонь наших гвардейских минометов. Тесным взаимодействием с пехотой и хорошо организованной разведкой отличаются действия подразделений гвардейских минометов под командованием гвардии старшего лейтенанта Шербакова. На днях тов. Шербаков заметил, что в овраге возле одного населенного пункта скапливаются немецкая пехота для контратаки. Об этом было своевременно доложено на наш командный пункт. Выждав, когда весь немецкий батальон собрался в овраге, гвардейцы-минометчики накрыли его точным огнем. Вражеский батальон был фактически уничтожен. Столь же успешно действуют подразделения гвардии лейтенанта Венесова и гвардии старшего лейтенанта Меньшикова, истребившие немало немецкой пехоты в боях техники.

Судя по рассказам пленных, последние налеты нашей авиации на железнодорожный узел Орел и другие тыловые объекты немцев были весьма чувствительными. В частности, пострадали склады с боеприпасами. В связи с этим всем немецким частям предложено жестко экономить снаряды и другие боеприпасы.

Юго-западнее Ворошиловграда

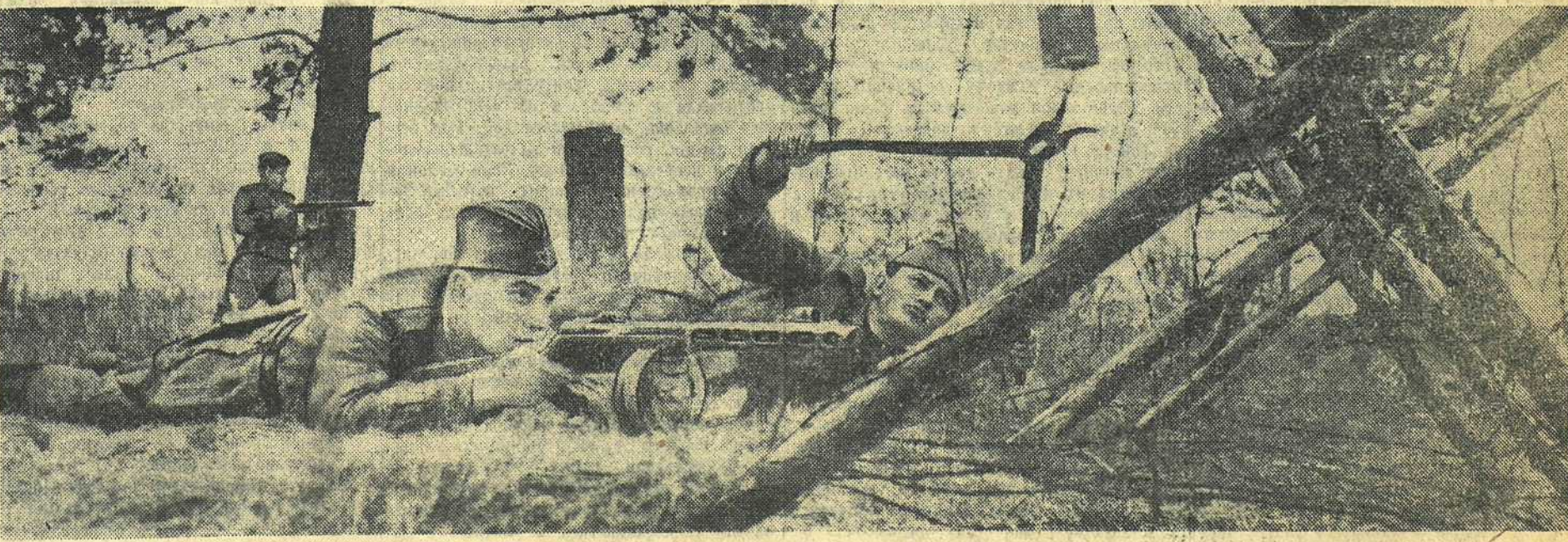
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 30 июля. (По телеграфу от наш. корр.). В течение всего вышесказанного для нашей части юго-западнее Ворошиловграда вели упорные бои с крупными силами пехоты и танков противника, перешедшими в атаку. Немцы атаковали наши позиции одновременно на нескольких участках. На всех этих участках противник бросил в бой крупные группы танков. За танками шла в атаку пехота. Бои приняли сразу ожесточенный характер. Наши части, отбивая удары врага, нанесли ему чувствительный урон как в живой силе, так и в технике.

На одном участке немецко-фашистское командование в течение всего дня стремилось усилить свои атаки. Сначала в бой были брошены со стороны противника сравнительно небольшие силы, но потом количество атакующей пехоты и танков стало сильно увеличиваться. Одна атака была особенно ожесточенной. Независимо на огромные потери, противник прилагал все усилия к тому, чтобы преодолеть наше сопротивление и прорваться в глубь нашей обороны.

Обороняющиеся части смело вступили в бой с неприятелем и не дали ему возможности сильно увеличить. Группа немецких танков подошла близко к нашим позициям. Но лейтенант открыл огонь артиллерии и бронеполки. Три вражеских машины были

побиты в течение нескольких минут, но остальные, пользуясь оврагами и ложными, все же пробрались вперед. Однако, как только немецкие танки показались на высоте, их снова метким огнем встретили наши артиллеристы. Противник потерял еще два танка и вынужден был отступить. Пехота, шедшая за этой группой танков, также не сумела приблизиться к нашим позициям. Советские автоматчики, стрелки, пулеметчики встретили ее дружным огнем. Немецкие пехотные подразделения оставили на поле боя несколько десятков трупов. Когда же немцы начали отступать, их накрыли огнем наши минометчики. В это время противник снова понес большие потери.

Целый день на этом участке фронта шли ожесточенные воздушные бои. Немецкие бомбардировщики несколько раз пытались прорваться к нашим боевым порядкам. Но им удалось достигнуть лишь переднего края обороны и только в отдельных случаях они проникли дальше. Всякий раз здесь выявлялись напряженные воздушные схватки. Наши истребители не давали ходу немецким бомбардировщикам и причиняли им серьезный урон. В свою очередь советские бомбардировщики наносили ряд ударов по неприятельским боевым порядкам, особенно на тех участках, где немцы бросили в атаку наиболее крупные силы.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ. Саперы-разведчики делают проходы в проволочном заграждении.

Фото М. Хандогина.

Поражение 211-й пехотной дивизии противника

Среди разбитых на Орловском направлении немецких дивизий 211-я пехотная дивизия несла службу береговой охраны в районе Бреста (Франция). В связи с огромными потерями, которые несли немцы в боях с Красной Армией, 211-я дивизия вместе с десятками других была переброшена на восток. В январе 1942 года она уже действовала в районе Сухиничи.

До начала нашего польского наступления 211-я дивизия много раз пополнялась, особенно после февральско-мартовских боев, когда под ударами наших частей она потеряла около 5.000 солдат и офицеров. К нынешнему сражению дивизия снова была доведена до полного штатного состава. В нее входили: 306-й, 317-й и 365-й полки. Кроме того, дивизия имела артиллерийский полк, саперный батальон, противотанковый дивизион и другие специальные подразделения.

Эту дивизию немецкое командование считало особенно стойкой, умеющей создать прочную оборону и вести упорные бои за свой рубеж. Такой славой пользовался и командир дивизии генерал-лейтенант Мюллер, уделявший между прочим большое внимание разведке боев. Видимо, только этот вид разведки он находил наиболее приемлемым. Во всяком случае частые попытки разведывательных отрядов этой дивизии проникнуть на наши позиции свидетельствовали о первоначальной ее командира. Быть может, он догадывался о готовящемся ударе. Однако он не узнал, когда наше командование предпринимет этот удар, ибо был введен в заблуждение.

Впрочем, какой стойкой ли считался у немцев 211-я дивизия, чувствуя наивысшей угрозы испытывал и офицерский и рядовой ее состав. В этом смысле характерно показание попавшего в плен 11 июля старшего сержанта восьмой роты 306-го полка Курта Зауридера. Он показал следующее: «В июне нашу роту предупредили о готовящемся наступлении русских, но тогда оно не состоялось. Я слышал, как командир второго взвода старший лейтенант Мауль спрашивал командира первого взвода Еке, знает ли он о том, что русские будут наступать. Еке ответил, что это ботаника, так как по лугам прескакала в июне не было. У офицеров полка, сказал далее Еке, просто боялись русских. Офицеры дрожат при каждом звуке, доносящемся со стороны русских. Отсюда и столь частые рассуждения». Это показание, как и другие, подтверждает одно обстоятельство: немцы хотя и пытались в деталях о наших намерениях, но были бдительны, что, естественно, требовало от наступающих еще большего искусства.

Наши войскам пришлось иметь дело с противником, который создал сильные укрепления и подготовился к отражению удара. Самый прочный узел сопротивления, располагавшийся на командной высоте, находился на участке обороны 306-го полка 211-й дивизии. Весь полк занимал здесь первую линию обороны, а учебный батальон и подвижный отряд занимали вторую линию. Таким образом, противник держал войска на подготовленных позициях в глубине. Наш главный удар был нанесен как раз на этот участок, в стыке между 211-й и 293-й дивизиями противника, с расчетом оторвать их друг от друга и пробить брешь в обороне.

11 июля батальон N части вместе с батальоном соседних частей предпринял разведку боем, производившуюся по всем правилам наступления. Сначала вел огонь артиллерия, потом, приближаясь к разрывам, пошел в атаку батальон, который ворвался в переднюю траншею на участке 306-го полка. Противник посчитал его за

генеральную атаку и ввел в действие всю систему огня. Кроме того, он предпринял семь контратак, чтобы выбить наш батальон из траншей. Контратаки были безуспешны, и неприступный полк потерял около 300 человек убитыми, ранеными и пленными.

Однако это была лишь разведка боем, сбившая с толку немецкое командование. Настоящее наступление началось позже. В этом и заключалась внезапность удара, приведшего к быстрому поражению 211-й и разгрому 293-й немецких дивизий. Атаке пехоты и танков предшествовала мощная артиллерийская подготовка, которая в сравнительно короткий срок (два с лишним часа) совершенно парализовала всю огневую систему немецкой дивизии, а особенно 306-го полка, т. е. основного узла первой линии обороны на направлении главного удара. Когда на позиции этого полка ринулись наши танки и пехота, они лишь в глубине встретили сопротивление отдельных оживших огневых точек. Последние были быстро добиты, и к исходу дня N часть вместе с другими прорвалась на глубину до 10 километров.

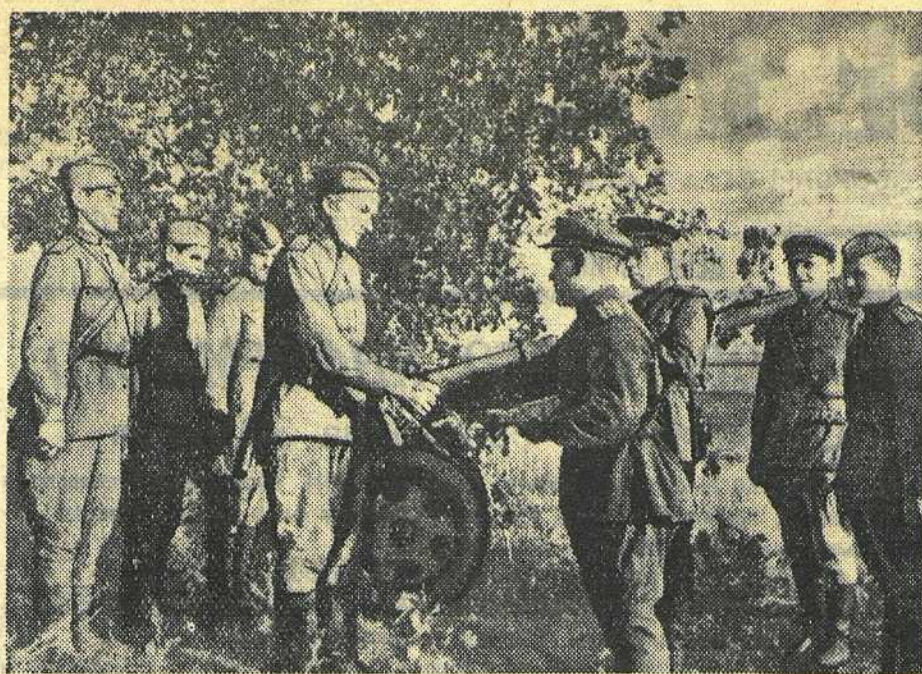
Таким образом, 211-я дивизия была оторвана от 293-й. Чтобы заткнуть брешь, немцы бросили части 5-й танковой дивизии. Однако уже было поздно. Новые немецкие части были разбиты с помощью авиации и потянутой в глубину обороны артиллерии. Вместе с тем продолжалось развитие успеха и осуществление плана разгрома по частям 211-й и 293-й немецких дивизий. Наши войска стали распространяться в стороны флангов и захватили в тиски обе дивизии. С фронта, на участках 365-го и 317-го полков 211-й дивизии, нажим был слабее. Зато эти полки оказались под угрозой окружения благодаря обходному маневру наших частей в глубине неприступной обороны.

Эта операция явилась характерным примером умелого разобщения вражеских частей после прорыва обороны с целью окружения и разгрома каждой в отдельности. Советская тактика маневрирования проявилась здесь в полной мере. Наступая, наши части повернули на юго-запад, прижимая немецкие полки к реке и нанося удары по их опорным пунктам с тыла, т. е. в северном направлении. К этому времени, как сейчас вполне достоверно установлено, 211-я дивизия потеряла уже 5.000 человек, лишившись 205 пулеметов, 55 орудий и 50 минометов. Значительную часть орудий противник стягивал к переправам, куда стремились выйти и остатки живой силы дивизии. Однако наши части не давали врагу оторваться, отсекая один его опорный пункт за другим.

Немцы бросили из-за реки еще один полк, чтобы вырвать потрапанную 211-ю дивизию, но этот полк постигла та же участь, что и части 5-й танковой дивизии. Он также был разбит и не остановил нашего натиска. Поражение 211-й дивизии завершилось в лесу на пути к переправам. Здесь в числе 4.000 немцев из различных частей был разгромлен последний боеспособный отряд этой дивизии, насчитывавший немногим более 600 человек. Тут же дивизия потеряла и остатки своей техники.

В лесу разгорелся ожесточенный бой, в ходе которого бойцы командиров Шафранова и Шербины укропили уничтожением врага. Кончилось тем, что из разрозненных групп 211-й дивизии, сумевших поодиночке убежать за реку, слва собрался один батальон. Удалось у нее лишь 25 пулеметов, несколько орудий и минометов. Это было все, что осталось от дивизии генерал-лейтенанта Мюллера, на которую немецкое командование возлагало большие надежды как на лучшую дивизию. Сводный батальон был подчинен командир 183-й пехотной дивизии и выведен в резерв.

Гвардии подполковник И. ЧЕСАКОВ.
ОРЛОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

БЕЛГОРОДСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. За мужество и отвагу, проявленные в боях с немецкими захватчиками, наводчик сержант Н. Рыбалко награжден орденом Отечественной войны I-й степени. На снимке: командир части вручает сержанту Н. Рыбалко орден на фронте у орудия.

Фото нашего спец. фотокорр. капитана Ф. Левшина.

ПОДВИГ ТРЕХ АВТОМАТЧИКОВ

ОРЛОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 30 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Трое автоматчиков под командой лейтенанта Редькина получили боевое задание. Выдвинувшись вперед, автоматчики скрытно подошли к деревне и стремительно ворвались в нее, открыв сильный огонь. Застигнутые врасплох, немецкие пехотинцы бросились бежать оттуда. Но вскоре на помощь им подоспело несколько танков.

Завязался ожесточенный бой. Автоматчики встретили вражеские танки гранатами. В этот момент были тяжело ранены лейтенант Редькин и красноармеец Панчик. Потом получил ранение боец Корнилов. На тяжело раненого Редькина набросилось несколько немцев. Другая группа гитлеровцев подбежала к Корнилову. У того не было патронов, и он притворился мертвым. Один немец, видимо, усомнился в смерти красноармейца. Он отступил назад и с острым криком навалился на Панчика. Превозмогая сильную боль, автоматчик не издал звука и не пошевелился.

Захватив тяжело раненых Редькина и Панчика, немцы потащили их на допрос в хату. Корнилов, раненый в шею, несколько сделал движение, чтобы чутко пошевелить голову, и немцы заметили это. Они подскочили к бойцу, скрутили ему руки и

тоже повели в хату, где немецкий офицер уже допрашивал Редькина и Панчика. Он задавал Редькину вопросы за вопросы. Вместо ответа Редькин вдруг выхватил у стоявшего рядом солдата автомат и мгновенно застрелил четырех гитлеровцев.

— Вот мой ответ вам, мерзавцы! — крикнул отважный лейтенант.

Это были его последние слова. Немец поднял автомат и выпустил целую очередь в раненое тело героя. Редькин погиб, не опозорив чести советского офицера.

Тут же наша артиллерия открыла огонь по деревне. Снаряд угодил в тот самый дом, где производился допрос. Возник пожар. Воспользовавшись замешательством среди немцев, Корнилов скрылся в дыму. Тяжело раненый Панчик был расстрелян немцами.

Вскоре деревню атаковали наши бойцы, и немцы снова забегали по улице. Корнилов вскочил в траншею и, подобрав несколько гранат, стал забрасывать ими гитлеровцев. Рота N части, ворвавшаяся в деревню, нашла его уже без сознания, истекающего кровью. Бойцу немедленно оказали помощь.

Весть о подвиге трех героев-автоматчиков, боровшихся с врагом до последней возможности, быстро разнеслась по всем наступающим частям.

УДАР С ВОЗДУХА ПО НЕМЕЦКОЙ ТАНКОВОЙ КОЛОННЕ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 30 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Перед летчиками-гвардейцами была поставлена задача: разбомбить немецкую танковую колонну, движущуюся к линии фронта. В воздухе поднялась шестерка самолетов «Петляков-2», ведомая гвардии капитаном Ключко. Штурман гвардии капитан Теренков во время полета зорко следил за землей.

Вот и район, где согласно донесению воздушной разведки должна была находиться танковая колонна. Но сейчас возле створшей деревушки пусто. В чем дело? Штурман внимательно осмотрел местность. Недалеко он заметил небольшую рощу. В ней виднелись движущиеся каки-то черные точки.

«Развернуться вправо на 40 градусов, держать на рощу», — командовал по радио Теренков ведомым экипажам.

ИЗ ТРОФЕЙНОЙ ПУШКИ ПО ПРОТИВНИКУ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 30 июля. (Спецкорр. ТАСС). Во время боя в феврале 1943 года артиллеристы лейтенанта Демидова захватили у врага совершенно исправную 37-миллиметровую пушку. Добыли артиллеристы и снаряды к ней. Сержант Бобричев, младший сержант Федоров и

красноармеец Халинов на досуге изучили пушку и приспособили ее в качестве колющей огневой точки. С тех пор огнем трофейного орудия разрушено 9 пулеметных гнезд, 6 землянок, 12 блиндажей, подавлен огонь 7 пулеметов и 3 минометов.

рованная боевая походная застава, высланная на расстояние до восьми километров. Для танковой бригады застава должна быть не меньше танковой роты с приданной ей пехотой (лучше всего взять роту автоматчиков). Желательно, чтобы заставе были приданы 2—4 противотанковых орудия и саперы с минноискателями. Пелесобразное назначать в заставу роту средних танков. В том случае, если в этой роте несколько машин выйдет из строя, необходимо ее пополнить за счет главных сил.

Однако и самое надежное охранение не гарантирует основную колонну от внезапных нападений. Одно из основных условий боевой готовности колонны на марше — строго соблюдать порядок построения частей и подразделений в колонне, чтобы не перемешивались машины разных подразделений или же танки — с колесными машинами (неколесная машина управления).

Если танковая часть, совершающая ускоренный марш, хорошо подготовлена к бою, никакие удары противника в голову, в хвост или во фланг колонны не вызовут растерянности и не помешают продвижению. Одна наша танковая бригада совершила трудный форсированный марш в тылу противника. Немцы силами пехоты и артиллерии ударили во фланг колонны. Один из танковых батальонов развернулся и отразил немецкую контратаку. Колонна продолжала движение, а на место танкового батальона, принявшего бой, был выслан заслон, состоявший из батальона пехоты и нескольких батарей. Этот заслон и после прохождения колонны охранял дорогу, обеспечивая возможность для подвоза горючего и боеприпасов.

При дальнейшем продвижении бригады немцы предприняли встречную танковую контратаку силами около 30 машин. Наши подразделения, идущие впереди в боевых порядках, открыли огонь с места и уничтожили около 80 процентов немецких танков, причем некоторые вражеские машины были разбиты в 150 метрах от нашей колонны. В другом месте в хвост колонны бригады ударили танки противника. Замыкающая рота развернулась, и первые же ее снаряды разбили два бронетранспортера с немецкой пехотой. Немцы начали разворачиваться и уходили, и наши танкисты подбили восемь отходящих танков противника.

Трудный форсированный марш был со-

вершен в срок с потерей только одной боевой машины. Отпор, который наши танки дали противнику, не только обеспечил спокойное продвижение колонны, но еще наряду с этим создал такой «авторитет» дороге, что немцы больше ни разу не сумели сюда и не желали беспорядочному снижению и эвакуации раненых.

Немецкая остановка через каждые два часа, как требуется на форсированном марше, не препятствует движению на местности, не приспособленной к обороне. Лучше несколько изменить сроки остановок, но все-таки оценить места, где их придется делать. Очень вредно останавливаться на движении всякого рода лишние остановки. Например, если останавливаются головные, командирские машины, получается так называемая «тармошка», нарушающая дистанцию между машинами и подразделениями. Когда нарушена дистанция, то порядок в колонне уже под угрозой.

Важную роль на марше, тем более на форсированном, играет служба замыкания. Технические замыкания надо организовывать с расчетом на возможно более быструю помощь отставшим машинам. Поэтому в группе технического замыкания должна быть бригада для ремонта машин, а также горючее, смазочные материалы, запасные части, средства для буксировки. Необходимо, чтобы служба замыкания обладала достаточной подвижностью.

Как показал опыт, за колонной должна двигаться не одна группа технического замыкания, а три или четыре. Но все же, кроме работы этих групп, нужно требовать взаимной помощи от всех экипажей. Это, конечно, не значит, что, если отстала машина, то ее обязательно останется другая. Но надо соблюдать такое правило: идущая за ней машина останавливается, и экипаж ее узнает причину остановки. Если помощь потребует не более 10—15 минут, ее надо оказать, не останавливая машину на марше. Когда же времени требуется больше, другой экипаж присылает причину и место аварии, чтобы на первой же остановке доложить об этом командиру подразделения.

Все эти мероприятия позволяют быстро устранить неполадки в работе машин и таким образом обеспечить бесперебойность движения всей колонны.

Полковник М. ГРО.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

В НАРКОМИНДЕЛЕ

29 июля Советское Правительство поручило Послу СССР в Турции тов. Виноградову и Посланнику СССР в Швеции тов. Семенову вручить Турецкому и Шведскому правительствам ноту следующего содержания:

«В связи с событиями в Италии и возможностью того, что Муссолини, видные фашисты и другие преступники войны могут попытаться укрыться на нейтральной территории, чтобы избежать ожидающей их ответственности за совершенные преступления, Правительство Союза ССР обращается к нейтральным странам с призывом не предоставлять убежища никому из упомянутых выше лиц. Советское Правительство считает необходимым также заявить, что оно будет рассматривать предоставление убежища, помощь или содействие таким лицам, как нарушение принципов, за которые борются Объединенные нации и которые они решили осуществить всеми средствами, имеющимися в их распоряжении».

По имеющимся у Советского Правительства сведениям, нота аналогичного содержания послана Правительством нейтральным стран также и Британским Правительством.

Опровержение ТАСС

Немецкое радио распространяет сообщение, что якобы советские войска используют в районе Орла красноармейские части, переодетые в германскую форму.

ТАСС упорно отказывается, что это сообщение является лживым, лишеным всякой почвы. Советские войска никогда

не прибегали и не прибегают к таким средствам, хотя они могли бы это сделать, так как немецкие войска не раз переодели свои части в красноармейскую форму, о чем уже несколько раз сообщалось в советской печати.

Борьба с неприятельскими бомбардировщиками

Для поддержки наземных войск немцы нередко бросают в качестве ударной силы крупные группы бомбардировщиков, которые действуют по-разному. Довольно часто за несколько минут до прихода бомбардировщиков враг высылает в заданный район группу истребителей. Ей ставится задача: связать боем наши патрули. Чаще всего истребители противника выходят на цель со стороны солнца, или на большой высоте. Заметив наши самолеты, немцы стараются с первой же атаки добиться успеха, затем, не ведя активного боя, пробуют отступить на истребители от района прикрития, чтобы дать возможность бомбардировщикам безнаказанно обстрелять.

Наши летчики-истребители, действуя в прикрытие на скоростных машинах, неоднократно приходилось расстреливать большие группы немецких бомбардировщиков. Лично мне удалось в этих боях сбить ряд вражеских самолетов и таким образом значительно повысить свой личный боевой счет, доведя его до нескольких десятков уничтоженных немецких машин. В ходе боев мы хорошо изучили тактику вражеской авиации, выработали ряд своих тактических приемов, которые постоянно меняем, вводя немцев в заблуждение.

Патрулируя над полем боя, мы не «висим» над заданным объектом, а периодически пересекаем его расположение на больших скоростях. Это лишает немцев возможности внезапно атаковать нас, связать боем и отвлечь от района прикрития. Изучив пути подхода немецких бомбардировщиков к линии фронта, мы стали строить свои маршруты барражирования над территорией противника. Благодаря этому нам неоднократно удавалось обманывать вражеских летчиков-истребителей, искавших нас над линией фронта. Еще до встречи с ними мы успевали атаковать и расстреливать бомбардировщиков. Атаковать врага на подходе к цели выгодно и по другим соображениям. Если напасть на вражескую бомбардировочную авиацию в районе расположения наших войск, то, какой бы успешной ни была эта атака, все же часть экипажей сумеет сбросить бомбы на наши войска и объекты. Между тем, бомбардировщики, атакованные на территории, занятой противником, нередко вынуждены сбрасывать бомбы на свои войска.

Боевой порядок мы, как правило, строим в несколько ярусов. Из общей массы истребителей выделяем группу прикрития. Высоту патрулирования постоянно меняем, обеспечивая при этом запас высоты над вражескими бомбардировщиками, что позволяет быстро сблизиться с ними и атаковать с пикирования.

Бои с большими группами бомбардировщиков, прикрытых немногими истребителями, мы проводим следующим образом. Вначале ударная группа идет в лобовую атаку сверху на ведущие вражеские самолеты. Это особенно выгодно. Немцы, как правило, бьются по воздушному, и, если наш истребитель сбивает ведущего или застав-

ляет его сбросить бомбы как попазо, остальные экипажи в большинстве своем тоже быстро освобождаются от боя. После первой атаки часть наших истребителей связывает боем вражеские самолеты прикрития, а остальная группа продолжает атаковать бомбардировщиков. Если последние следуют без прикрытия, их атакуют все наши самолеты, за исключением нескольких, которые прикрывают атакующих. Во всех случаях мы стараемся не только разбить вражеский строй, но и нанести бомбардировщикам наиболее сильный удар до подхода к ним подкрепления.

Приведу два характерных примера из недавних боев, проведенных нашими истребителями с крупными силами вражеских бомбардировщиков.

Однажды я возглавлял патруль, состоявший из десяти истребителей. На подходе к цели мы обнаружили три группы «Ю-87» общей численностью в 60 самолетов. Бомбардировщики прикрывала восьмерка «Мессершмиттов». Наша скользящая группа вышла вперед и связала «Мессершмитты» боем, а ударная группа попарно атаковала все три группы бомбардировщиков в лоб сверху, с последующим заходом сзади и снизу. Сбив несколько бомбардировщиков, мы сумели расстроить боевой порядок противника. Немцы сбросили бомбы на свои войска и в беспорядке ушли на запад. Следует подчеркнуть особую важность одновременной атаки на все группы немецких бомбардировщиков. Если бы мы начали бить только одну группу «Ю-87», то остальные успели бы проскочить к заданному объекту и отобьются.

В другом бою несколько наших истребителей атаковали три группы вражеских бомбардировщиков, шедших эшелонированно. Мне удалось врезаться в строй первой группы бомбардировщиков. С первой же атаки был сбит ведущий «Юнкерс-88» и погиб один из ведомых. Противник дрогнул, боевой порядок его расстроился. Немцы начали разворачиваться на обратный курс. Мои ведомые бросились преследовать уходящие бомбардировщики. Я же вновь атаковал в лоб головной самолет второй группы немецких бомбардировщиков. Прекратив преследование, ведомые самолеты поспешили ко мне и напали сзади на вторую группу немцев. Эти группы противника также были обречены на бегство. Лишь третья группа «Юнкерсов» удалось кое-как отобьестись. Напад на нее при развороте от цели, наши летчики сбили еще один вражеский самолет и три подбили. Весь бой протекал в быстром темпе. Немецкие истребители пришли на помощь своим бомбардировщикам слишком поздно. Задача наших патрулей была выполнена, и они не приняли бой с «Мессершмиттами».

Гарей Советского Союза
гвардии майор А. ПОКРЫШКИН.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Смелый маневр партизан

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 30 июля. (Спецкорр. ТАСС). Заслон партизан, находившийся за околдией деревней, обнаружил немецкую пехоту. Гитлеровцы шли развернутым строем, отбегая деревню от бычка до колодезного тупика. Небольшой отряд партизан был немедленно поднят на ноги и приведен в боевую готовность. Принимать здесь бой не было никакого смысла — слишком неравные силы.

Перед командиром отряда стояла задача — вывести партизан в безопасное место и одновременно потратить фашистских головорезов.

Заслон получил приказ, — прикрываясь огнем автоматов, отступать к лесу, а отряд выйти из деревни на восток, пропустив гитлеровцев и ударит по ним с тыла и с фланга.

Ведя непрерывный огонь, заслон медленно отходил к лесу.

Ворвавшись в деревню, фашисты расчи-

тывали встретить здесь сопротивление. Но по ним не дали ни одного выстрела. Превратив легкую победу, гитлеровцы устремились в погоню за малочисленным заслоном. Когда фашистский отряд, насчитывавший более сотни карателей, растянулся на поле, между деревней и лесом, на него обрушился ливень пуль. Это начали вести огонь партизаны, приспособившие в тыл карателей и одновременно ударившие с фланга. Оказавшись между трех огней, гитлеровцы начали удирать, бросая убитых и оружие.

Партизаны перешли в наступление и гнали противника 10 километров.

В итоге этой встречи с партизанами фашисты потеряли свыше 50 солдат убитыми. Среди убитых находился офицер, командовавший отрядом карателей. Партизаны нашли у него карту с важными отметками.

ОГНЕВАЯ СХВАТКА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 30 июля. (Спецкорр. ТАСС). Артиллерийская разведка установила, что 4 вражеских 150-миллиметровых батарей сменили огневые позиции. Вскоре эти данные подтвердили и сами немцы, выпустившие несколько снарядов. По звуку и вспышкам разведчики уточнили местонахождение вражеских орудий. Чтобы ввести в заблуждение противника, наши артиллеристы открыли огонь только по его переднему краю.

Гвардии подполковник Анохин поставил задачу — подавить батареи противника. К 19 часам орудийные расчеты Астапенко, Кызылшина, Белоговского, Сторожа были готовы к бою. Ровно в 19 часов в распо-

жение врага полетел первый снаряд. Через несколько минут слева от цели вспыхнула пламя. Фашисты отвечали с соседних орудий. Наши снаряды долбили уже в районе двух батарей. Тогда немцы усилили огонь. Завязалась артиллерийская дуэль. Особленный враг выпустил снаряд за снарядом. Советские же артиллеристы хлестко и точно цели. Перестрелка продолжалась до трех часов ночи. Все 4 тяжелых батареи противника были подавлены.

За время этой артиллерийской дуэли советские артиллеристы выпустили 188 снарядов против 693 немецких.

Форсированный марш танков

Форсированный танковый марш требует огромного напряжения и от людей и от техники. Следовательно, необходимо все-сторонне обеспечить подготовку материальной части и личного состава. Танк должен всегда находиться в таком состоянии, чтобы он мог по тяжелой дороге пройти 150 километров в сутки. Это зависит в первую очередь от качества постоянного ухода за машиной. Однако и при хорошем содержании материальной части нужна самая тщательная подготовка танка перед маршем.

В первую очередь важно, чтобы все свободное время, от предварительного распоряжения о марше до приказа о выступлении, было предоставлено войскам. Иногда бывает, что предварительное распоряжение задерживается в штабах соединений и частей «для оформления» и по другим причинам. Следует принять за правило, чтобы от штаба армии до экипажа предварительное распоряжение шло не более часа. Штабам низших соединений и частей нужно по первым вопросам организации марша ставить подготовку материальной части и личного состава (отдых механиков-водителей, питание людей).

Следующие вопросы, которые нужно решить штабу танковой части, организующей форсированный марш, — инженерная подготовка маршрута и служба регулирования. Эти вопросы решаются при организации всякого марша, но в данном случае они должны быть решены в короткий срок (даже в ходе марша) и безупречно, потому что ускоренный марш не терпит никаких задержек и лишней остановки. Поэтому сразу вслед за тактической разведкой надо выслать отряд сапер и регулировщиков во главе с одним из командиров штаба. Саперы обязаны подготовить маршрут в инженерном отношении за два-три часа до начала движения главных колонн (главным образом укрепить мосты и проложить обходы).

Следует особо остановиться на регулировании, ибо здесь нередко встречаются непредвиденные трудности. Как правильно организовать регулирование? Штабное ко-

личество регулировщиков в танковом соединении невелико, а расстояние в 150 километров, да еще при ночном движении, требует большого расхода людей. Поэтому, как правило, штабы или регулируют маршрут неполноценно, или же берут для этой цели много людей из мотопехоты, ослабляя этим ее подразделения. Чтобы избежать этого и другого, мы в своем соединении успешно применяли на менее ответственных участках маршрута указатели с условным знаком (ночью указатели освещены). Для наблюдения за указателями назначали подвижный пост регулирования (на мотоцикле).

Старое требование, чтобы каждая часть имела свой маршрут и маршруты различных частей не перекрещивались, почти не выполняли в условиях современной войны. По одной и той же дороге почти всегда движется несколько частей и даже соединения. На перекрестках встречаются машины разных бригад и корпусов. Избегать путаницы помогают условные знаки (стрелка, квадрат, треугольник и т. п.), присваиваемые каждому соединению и частям. Такие знаки наносятся на башни танков, а также имеются на повязках (а ночью на фонарях) регулировщиков. Это позволяет танкисту узнать своего регулировщика, когда их на перекрестке несколько, а регулировщик сразу узнает свою машину и указывает ей направление.

На марше, особенно, если он совершается в непосредственной близости к противнику, колонна постоянно должна быть готова к бою. Остановка может в любую минуту потребоваться, чтобы часть, совершающая ускоренный марш, развернулась в боевой порядок. В танковых войсках этого значительно труднее достигнуть, чем, например, в стрелковых частях. Как же лучше обеспечить боевую готовность на марше? Мы не будем останавливаться здесь на всех вопросах наблюдения, разведки, охранения и маскировки. Общие положения изложены в специальной статье. Остановимся лишь на двух вопросах.

Большое значение имеет хорошо сформ-

Николай ТИХОНОВ

Ленинград в июле

1.

Жаркий июльский полдень. Большие тяжелые облака стоят над пропавшей высотой. Она была раньше храмом науки, удаленным от городского шума. Все грома войны обрушилось на нее. Священная рожа богини астрономии разбита вырезками. В тиши полдня, где унылый прибор отсчитывает сотворение почвы за много километров, указывая очаж землетрясения, парит вневременная такая тряска, точно это не подвал, а каюта корабля, носящегося по волнам. Сейсмограф сошелся здесь с ума. А люди привыкли ко всему. Даже природа не манит легкой пределью.

Природа окружающих мест наводит совсем на другие размышления. Люди смотрят на поля, густо покрытые высоченной травой, маяющей прильез и отдохнуть, но они думают не об отдыхе. Они смотрят на море ромашек, могучей белозубой своей покрывшей одиночную землю — ничью землю на переднем крае — и думают: не надейся на белую змею халаты, отравляющие в разведку, чтобы проследить через эту ослепительную белую немеченных?

Всё одиноко вокруг, кроме людей в касках и пилотках. Холмы заняты черными вышками, из которых торчат куски проволоки, после больших дождей сквозь земляные валуны, пробывая их, бурно хлещут желтые волнолапки заблаговременной воды, красная растёт на месте огорозов, и бурным покрываются остатки ягидных планций. Дороги пустыни. На шоссе, разбитом снарядами, растёт густая трава, она победно ширится, стараясь как бы закрыть поскорее разрушения.

А если вы оглянетесь, то увидите странную картину. Вы стоите на передовых позициях, но тут же, за вашей спиной, сполно и уверенно дышат заводские трубы, и первые городские дома стоят почти что рядом, и это не маленькие, хилые домики захудалых предместий, а могучие постройки нового города.

Вы чувствуете здесь, на притаившихся блиндажах, на искусно замаскированных батареях, на окопах и бесчисленных ходах сообщений дыхание жизни величайшего города. Да, он рядом! Вот брошенные трамвайные рельсы, по которым уже два года не ходит трамвай. Вот ларьки фруктовых вод, еще сохранившие рекламные объявления о давно отменявшихся фильмах, отзвучавших концертах, о прогулках в загородные парки. А вот он заснежен — тот самый загородный парк, куда приглашало объявление покататься на лошадке, пройтись в прохладной аллее, посмотреть на золотые залы дворцов. Парк тоже рукой подать, но между вами и им смертельные поля белой ромашки. Золотые купол знакомой собора, у стен которого притаились враг. Там логичные убиты и грабители, которые разорвали и разрушили дворцы, пилат деревня парка и вешают над озером последние недобитых жителей города.

И парк одинокий среди дикой. Но прикрывая город своей грудью, стоит уже два года на неприступной высоте, очень скромной по размерам, те, кого зовут ленинградцами. Все равно, пришли ли они сюда с севера или юга страны, они стали ленинградцами. У них на груди медали «За оборону Ленинграда».

Когда они умирают в бою смертью героев, их медали вручаются их близким. Это не мрачное зрелище. Это трогает до слез, потому что нечто величественное есть в торжественном и грустном вручении. В центре города, в маленьком зале, где стены заставлены большими портретами изобразителей всех орденов и медалей Советского государства, сидят женщины, молодые и пожилые, сидят старики. Представитель командования называет их имена. Они встают и твердой походкой подходят к столу, чтобы получить медаль за своего сына или брата, или мужа, погибшего на поле боя.

Даже если вы не склонны к обобщениям, всё равно вы поразитесь нравственной силе этих людей. Они встают, как символы замечательного народа. Старая женщина с твердыми чертами лица, с большими рабочими руками — мать героя. Скульптор мог бы лепить с нее статуи именно матери героя. В ней черты как бы всеобщей матери, вечной труженицы, поставившей на ноги семью, воспитавшей отечеству сыновей-солдат. Она поражена горем, но разве она даст волю своему горю на людях? Да разве она, имеющая все права на отдых, отступает? Разве она позволит себе не работать в осажденном городе? Она, беспрестанно посылавшая сына в огонь битвы, сама знает, что такое обстрелы.

Это русские могучие характеры. Пусть они все разные, эти женщины, но у них одна судьба, одна обязанность. Пелася Смыкунова. Спросите, где ее сыновья, ее любимцы? Георгий погиб за Ленинград. Петр сражался в Севастополе — о нем нет никаких известий. Анатолий — на Западном фронте. Она сама тушила зажигалки, она боец МВБ. Она заменила на боевом посту погибшего сына.

Витовская Альбина, чей сын погиб под Мгой, — она бесценный боец пожарной дружины, строила укрепления, своими руками соорудила противотанковые валы, блиндажи и доты. Два сына ее погибли, но она в рядах защитников Ленинграда. Что поколеблет ее душевную силу? Что отравит ее сомнениями? Она мать героев.

Качалова — строга, простая русская женщина, у которой уже хранится орден Отечественной войны 2 степени, принадлежавший погибшему сыну Владимиру. Теперь она получает медаль за погибшего Кирилла, летчика. Третий сын, Лев, мстит за братьев, сбивая фашистские самолеты. — Он зенитчик.

Жены получают медали за погибших мужей. Жена Антония Гуляева, когда муж пошел в партизаны, стала учеником-токарем. Сейчас она бригадир, лучшая стахановка Жена Героя Советского Союза гвардейца Савельева — лучший лесоруб на заготовке топлива. Жена стрелка Павлова была швей 22 года, она оставила свою работу и за самоотверженный труд на трассе получила орден Трудового Красного Знамени.

Вот они, жены воинов, исполнивших свой долг до конца. На таких женщинах лежит гонимый войны, они суровы и не-

преклонны, их движения сдержанны и уверенны. Они воспитывают то поколение, которое в своем расцвете не будет знать ужасов войны, но они научат его великой любви, они воспитают его в гордом сознании того, что сделано их отцами, не жалевшими жизни в борьбе за их будущее.

Что значит нежность девушки перед железной бурею войны? Но вот встает сестра погибшего героя. И когда она говорит, в ней говорит дух славных поколений бойцов. Ее отец — старый полковник Иван Огородников, чьим именем назван проспект в Ленинграде, ее брат — смелый разведчик. За лейтенанта Виктора Огородникова она получает медаль. Она говорит:

— Мой отец боролся за Ленинград, мой брат погиб за родной город. Я иду занять место брата в армии. Благодаря принятому его медали и хочу сама заслужить перед родиной право на награду.

И старик Николай Дьянов, сдержанно смотревший на женщин, встает, блеснув остроконечными глазами. В его старом теле дух вечной, рабочей молодости. Если бы не смущала его обстановка, он бы сказал со стариковской гордостью: «Молодец — дочка!» Но он не говорит этого. Он говорит другое: «Мой сын танкист уничтожил больше сотни немцев, разбил их танк, а я, хотя мне 67 лет, и я 35 лет на производстве, напел в себе силу обучить 33 женщины, чтобы они своим трудом на оборону помогли истреблению врага, отомстили бы за моего сына».

Их много в Ленинграде, таких матерей, жен, отцов и сестер. Сегодня им выпало новое испытание, но если бы враг заглянул в их души, он содрогнулся бы. Он не полагал бы своему темному разумению, дикому, что движет этими людьми, но он бы инстинктивно почувствовал, что их смертельную ненависть, их священное упорство ничем не одолеть.

2.

До чего же мал и подол перед нашими простыми и великими в своей простоте обыкновенными людьми! До чего же смел он перед их непоколебимым мужеством, до чего же растерян перед их уверенностью!

Он, ходивший со знакомыми эсэсовцами, с жалкими черепами и костями из дешевого металла, он сам дешевый металлический значок, не похожий на человека. Этот пленный эсэсовец объясняет, как он попал на Ленинградский фронт. Он, видите ли, жил в Голландии и завидовал, что старые его сослуживцы рвут нарыв и направо — ханают, что плохо лежит, а он не умеет. Он набрался храбрости, вошел в табачную лавочку, набрал товару и вместо папеты изрулил последними словами хозяйку лавочки, а когда тот возмутился, он заревел: «Ты, еврей, еще смеешь преследовать!» — и закатил ему здоровую оплеуху. Но продавец ответил ему тоже оплеухой. Разразился скандал и уничтожил непокорного продавца ему не удалось, потому что мало того, что этот продавец не был евреем, он еще оказался местным фашистом, как-то там даже не простым фашистом, и эсэсовец очутился под Ленинградом. Коричневая равня случайно уцелела от наших пуль.

Но это не простая равня, а эсэс. Простая же равня имеет уже новую философию, рожденную в пинских окопах, дикую и безнадёжную. Это обыкновенный пленный фриц, который бормочет, что война проиграна, но еще можно спасти дело. Каким образом? И он излагает то, что надумал или что, вернее, живет сейчас, как формула спасения, в балках множества обыкновенных фрицев под Ленинградом: «Нам надо продергаться лето до осени». А что же осенью? «Осенью можно может быть добиться почетного мира?»

Вот как запели сегодня рядовые фрицы. Их уже не веселят ни похвальные картинки, ни похвальные рассказы в дешёвых книжках. Геббельсовская пропаганда, унылая, как дождь в болоте, вызывает даже у этих коричневых каторжников гнилую ушмелку. Они уже сами могут сочинять анекдоты про кривоногого врага. Они судят по павшим, сколько уцелело из под Ленинградом, и в иной роте хватает десяти пальцев, чтобы сосчитать тех, кто пожив под Ленинградом сентябрь сорок первого года.

Порой ими овладевает бессильная ярость, похожая на припадок сумасшествия. Буйство помешанного выражается по-разному. В данном случае помешанные имеют под руками оружие. И они начинают палить по городу в очинной надежде устрашить, наконец, ленинградцев.

Нервы фрицев не выдерживают ни тягостного молчания, ни огненного выхри наших батарей и самолетов. Но нервы ленинградцев в хорошем состоянии.

3.

Да, у ленинградцев особые нервы. Это не возмущенность от постоянного наступления, это не нервный шок, — это спокойствие закаленных людей, привыкших справлять свое обычное дело при любой обстановке. Порой снаряд врывается в тротуар в конце улицы. Метнувшись к ней женщина поднимает глаза на дымящийся столб и продолжает мести дальше. Снаряд разорвался слишком далеко, а мусор надо убрать. Второй, третий снаряды рвутся в окрестностях дома, и дворничиха уходит в подворотню. На улицу выбегает девочка, которая недоумоно останавливается: вокруг всё гремит.

— Девочка, ты куда? — спрашивает женщина.

— Я в очаг. А как же мне пройти?

Женщина говорит решительно:

— Идем в очаг. Я тебя проведу так, что ты и не заметишь!

Ей всё знакомо в лабиринте дворов и переулков, и она ведет девочку, как опытный и уверенный проводник, и девочка вприпрыжку поспешает за ней. Дворничиха спускает ее в бомбоубежище очага и идет спокойно на свой пост.

Ученый сотрудник почтового учреждения работает за столом, не поднимая головы. Он не обращает внимания на то, что с потолка сыпется известка и рамы дрожат от близких ударов. Но вот страшный грохот как бы охватывает его с ног до головы. Что это? Он смотрит в окно. Снаряд долетел атажом ниже. Дым тянется

на улицу. Вонючий, спылый. Облако пыли закрывает улицу. Он возвращается к книгам. Второй снаряд тоже ударяет в его дом, слева от квартиры ученого. Раздается стук в дверь. Появляется управхоз. На ее лице озабоченность:

— Просту вас в убежище, вы наш старший жилец. Я вас умоляю сойти в убежище.

— Неужели вы всех приглашаете вниз? — спрашивает он.

— Всех по очереди, я обхожу все квартиры. Видите, как он сегодня безобразит.

И действительно, вся улица окутана тучами кирпичной пыли и грохотом, повторяющимся через каждые четверть часа. Жилец собирает книги, бумаги и спускается в бомбоубежище, там он устраивается поудобнее и продолжает работать. Новый удар потрясает дом. Он слышит рыданье. Это рыдает железный управхоз. Слезы бегут ручьями по каменным щекам всесильного человека — маленькой, худенькой женщины в платке.

— Что с вами? — спрашивает он участливо. — Вам плохо?

— Нет, — сквозь рыданья отвечает она. — Нет, но ведь я два года, два года берегла дом, так берегла, следила, чтобы все в порядке, и он мне дом исполнил, окаянный. Три снаряда закатил, продырявил мой дом, стекла выбил все.

— Успокойтесь, мамаша, — говорит ученый, — он же подлец, мы с вами это давно знаем.

Город живет и под обстрелом. Пустеют знакомые улицы. Трамвай убегают из мрачной зоны или пустеют на перекрестках, прожигая исчезают с улиц, а те, кому нужно и можно идти, идут, соблюдая осторожность бывалых, обстрелянных горожан. Голоса пушек то звучат глухо, то бьют прямо в ухо. Это новая уловка «подлеца». Он стреляет одиночными снарядами разных батарей по одному месту. Он чередует мелкокалиберные с крупнокалиберными. Мне пришлось выступать на вечере Маяковского через час после ожесточенного обстрела. Когда я за час до начала вечера перешел улицу, справа и слева от меня ревели снаряды и брызгались полотно пыли вносили вровень с крышами домов. Только что кончился обстрел, как дождь был начатся литературный вечер, посвященный пятидесятилетию со дня рождения Маяковского. Вы думаете, вечер отменили за недостатком публики? Зал был переполнен. Это были энтузиасты, которым не дорога жизнь? Страстные литературные работники, презирающие опасности войны? Нет, это пришли обыкновенные горожане, ленинградцы, дисциплинированные, спокойные и, если хотите, отважные. И вечер состоялся. Буди жив наш замечательный Владимир Владимирович, он был гордился этим вечером.

Но люди города крепче камня. Их нервы в порядке. К ним, жителям Ленинграда, применили старый военный афоризм, родившийся на вершинах Балкан: «На Шипке всё спокойно!»

И сейчас, когда я пишу эти строки, над городом прелесть июльское утро. Мне видна чуть блестящая полоска реки и громады тихих зданий. Еще не гудят трамваи, в квартире тишина, а над домом пролетают снаряды, от близкого разрыва иногда вздрагивают стены.

Но если бы я не работал, я бы спал и не проснулся. Возможно, что мне приснилось бы что-нибудь глупое, вроде горного облака, а возможно я бы видел что-нибудь обыкновенное и даже приятное, потому что я ленинградец, я привык.

Недавно проходил физкультурный праздник, и спортсмены играли в футбол, бегали и плавали под аккомпанемент дальноточных орудий. Физкультурный праздник бывает раз в год, а обстрел, к сожалению, гораздо чаще.

— Объясните мне, — спросил я одного знакомого ленинградца, — когда вы в свое время читали в рассказе Хемингуэя описание обстрела Мадрида, вы говорили, что ваше сердце сжималось от ужаса, а почему сейчас вы почти равнодушны... Что мы окаменели, что ли?

— Мы не окаменели — мы втянулись, — отвечал он спокойно.

4.

За городом полют огороды, собирают ягоды и грибы, работают на полях. Девушки вырывают тостые куски торфа, стоя в коричневой холодной жиже. Это трудно, это не женское дело. Но они знают, что это делать никому, кроме них. Они вытаскивают на похороны кровати и засыпают сном усталых людей, но пересом поют песни, потому что они молоды и уверены, что возмрут от жизни свое. И не вечно они будут стоять в коричневой жиже! Найдутся на это дело и мужчины, когда они вернутся из окопов.

А сейчас до слуха торфяники доносятся далекие раскаты грома. Они вонзает до лапы в торф и прислушивается, отходя. Там, где-то за рекой, в таких же торфяных простретах идут бои, там прогрызают вражеские укрепления линии, там изматывают и истребляют фрицев.

На перекрестке дорог среди полей и пустынных рощ стоит на возвышении девушка-регулирующая. Она стоит, как очень хорошеющая статуя. На плечи спускаются завитые локоны, губы ее слегка подкрашены, руки в белых перчатках, сияющих, как снег. Она держит жезл, которым взмахивает с какой-то неподражаемой грацией. Вокруг нее много простора и солнца. Мимо нее идут на фронт и с фронта машины, танки, грузовики со снарядами и продуктами, санитарные автомобили. Никто не обращает внимания на ее молодость и блеск новенького обмундирования. Но молодость существует, и девушка не может забыть про нее, потому она так нарядна, и тот, кто на нее случайно посмотрит, запомнит это видение молодости на перекрестке военных дорог.

Она стоит, как символ молодости, уверенной и жизнерадостной. И в том, что ее, такую молодую, судьба уже поставила регулировать движение на дороге войны, есть тоже знамение нашего ответственного, сложного и великого времени.

ЛЕНИНГРАД. (По телеграфу).

ОРЛОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. Шесть гвардейцев разведчиков захватили четыре танка и самоходную пушку противника. Среди них особо отличился гвардии старший сержант В. Сметанин. На снимке: разведчик гвардии старший сержант В. Сметанин.

Фото нашего спец. фотокорр. майора С. Лоскутова.

НЕМЕЦКИЕ ПОЕЗДА ЛЕТАТ ПОД ОТКОС...

Белорусские партизаны непрерывно наносят удары по вражеским тылам, срывают доставку фронту живой силы и техники.

Разведчик одного партизанского отряда, действующего в Полесской области, 19 июля доложил, что к линии фронта идет воинский эшелон. Временами он двигался очень медленно, опасаясь партизанских мин. Но на сей раз страхи немцев были напрасными. Партизаны решили в данном случае действовать не минами.

Группа патриотов устроила засаду и ждала поезд. Наступила ночь. Когда поезд приблизился, народные метатели открыли по нему сильный огонь из противотанковых ружей. Первым был выведен из строя паровоз. Эшелон стал. Многие вагоны с боеприпасами стали взрываться, а два классных вагона загорелись.

Позже стало известно, что в результате партизанского налета 130 немецких солдат и офицеров было убито, а 25 ранено.

В этот же день другой партизанский отряд — имени Чапаева, действующий в одном из районов Белоруссии, подорвал также воинский эшелон, шедший на фронт. При крушении были разбиты паровоз, 9 вагонов и 5 платформ с орудиями и бронемашинами. 20 июля на этот участок немцы направили железнодорожную восстановительную бригаду. Но партизаны этого отряда узнали и заминировали участок пути. Не дойдя до места крушения, восстановительный железнодорожный поезд, состоящий из паровоза и пяти платформ, вместе с немцами пошел под откос.

Советские партизаны действуют смело и отважно. 8 июля группа смоленских партизан пробралась на аэродром гитлеровцев и заминировала находящиеся там самолеты. Вскоре, когда немецкие летчики зашли моторы и попытались подняться в воздух, раздался взрыв. Два «Хейнкеля-111» и два «Фокке-Вульф-190» были подорваны, 9 летчиков убиты.

В конце июня на площади белорусского города Чериков, где немецкий гарнизон проводил строевые занятия, взорвалась мина, заложенная партизанами. Было убито 7 офицеров, 10 солдат ранено.

СПАСЕННЫЕ ОТ НЕМЕЦКИХ КАБАЛЫ

СЕВЕРНЕЕ ОРЛА, 30 июля. (Спецкорр. ТАСС). Освобождая в наступательных боях с немецкими оккупантами все новые и новые населенные пункты, наши части входят в совершенно опустошенную врагом местность. Когда-то цветущие, богатые деревни фашисты превратили в развалины, а то и в совершенно пустынное, выжженное пространство. Немцы, отступая, уводили поголовно всё население.

Рота под командованием Попова, пробравшись в тыл противника, отрезала ему пути отхода. В то время, когда наша 15-я часть атаковала отступающего врага с фронта, разведчики нанесли ему неожиданный удар с тыла. Это внесло панику в ряды противника. Более сотни вражеских трупов осталось на дороге. Остальные немцы разбежались.

Тогда к нашим войскам с радостными криками бросились сотни женщин, стариков и детей. Это были жители ряда деревень Ульяновского района, Орловской области, которых немцы угнали с собой. Здесь оказалось 320 семейств. Они рассказали, как, отступая, немцы похитили их дома, предварительно забрав все продукты и вещи.

ДОМА ДЛЯ ДЕТЕЙ, ПОТЕРЯВШИХ РОДИТЕЛЕЙ

НОВОСИБИРСК, 30 июля. (ТАСС). 12 детских домов открываются в Михайловском, Шегарском, Мошковском, Чистозерском, Чановском и других районах Новосибирской области. Из районов, освобожденных от немецких захватчиков, сюда прибыли 1.100 детей, потерявших родителей.

Общисполком решил открыть до конца года в городах и районах еще 25 домов на 2.400 ребят.

Зверства немцев в селах под Белгородом

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Мелкий дождик моросит почти по-осеннему. Бойцы идут вперед, улавывая в липком чернозем, медленно выжимаются в гору повозки, груженные патронами и минами. Автоматчики истощают гудят, бусуют, с трудом берут прищипок за прищипком.

Вот и деревня, вернее то, что осталось от некогда красивого села в окрестностях Белгорода. Вдоль улицы еще тлеют пожарища. Не видно ни одной уцелевшей избы, густой дым стелется по мокрой земле. Жителей нет, нигде не встретишь живого существа, и только желтые венчики подсолнухов на опородах да яркие лепестки мака подтверждают, что здесь совсем еще недавно трудился люди, включая била жизнь.

Всего семь дней пробыли в этом селе немцы, но, глядя на разрушения, можно подумать, что они здесь бесчинствовали годы. Поздним вечером на родное пепелище стали по одному возвращаться жители. Они выходили из окрестных лесов, из камышевых зарослей, измученные, напуганные, голодные. Но вернулись единично. Остальные — истреблены, зверски замучены, угнаны во вражеский плен.

Не успели гитлеровцы вернуться в деревню, как начался поголовный разбой. В первый же день были зарезаны 35 коров, большая часть кур и гусей. К вечеру офицеры перешли в лошадей. Группами обходили все избы, сараи, погреба. Девушек и молодых женщин уводили с собой. В ночной темноте деревня оглашалась ревом пьяных голосов, криками и рыданиями женщин.

Шесть дней и ночей прожили здесь при немцах старики, женщины и дети, видя, как на их глазах рушится то, что создавалось годами упорного труда. Наступило сельское утро, оно оказалось для села роковым. Немцы бежали по улицам с факелами в руках, поджигали избы за избы, запрещая населению взять что-либо из горючих зданий. Одновременно автоматчики устроили облаву на уцелевший скот и птицу — коров, быков, овец, кур, разстреливали автоматными очередами. Даже кошки, и те были истреблены до единой.

Населению было приказано собираться на окраине. Ночью все жители были угнаны на юг, в сторону Белгорода. Судьба большей части этих людей неизвестна. Мы только знаем, как они провели первый день в немецком плену — об этом рассказали нам 14-летние ребята Вася Седин и Ваня Липин, которым удалось бежать.

Отступая под натиском наших войск, немцы использовали беззащитных женщин и детей, как прикрытия своих отходящих войск, в частности танков и самоходных пушек 6-й немецкой танковой дивизии. Всем было приказано держаться неподалеку от танковой колонны. Оставшихся на дороге тут же разстреливали. Как только доносился гул самолетов, солдаты стояли жителей в своих танках, сами ложившись на землю, а женщины и детей заставляли размахивать белыми платками.

Испытание силы и выносливости

В частях Московского военного округа недавно закончились заочные финальные соревнования по маршевой и физической подготовке взводов. Они показали высокую боевую выучку и закаленность бойцов. В упорной и напряженной учебе в запасных частях офицеры добились того, что походная боевая жизнь стала для бойцов резерва привычным делом.

Взвод лейтенанта Большова по команде двинулся со старта. Председатель судейской комиссии засек это движение на своем секундомере.

Впереди лежал долгий и трудный путь. Бойцам с полным снаряжением и вооружением предстояло пройти по сильно пересеченной местности 40 километров. Первые десять километров ухабистой проселочной дороги шли лесом и кустарником. Дорога то забегала на пригорки, то спускалась в ложбины и пробиралась по дну оврагов. Вскоре проселок потонул в песку. Итти стало тяжелее. Ноги вязли в зыбкой почве.

На тридцатом километре путь претерпел река. Из бревен и обрезков досок, нашедшихся неподалеку, рядовые под командой сержантов быстро соорудили плотину. Обеспечив разведку, наблюдение и прикрытые отнем, взвод по отдаленным форсировал водную преграду.

Последний бросок, и марш был окончен за 9 часов 30 минут. Ни одного отставшего, ни одной потере.

Едва линия финиша была пересечена, как взвод занял огневой рубеж. Десять минут полагалось на подготовку оружия и получение патронов. Все мишени были поражены. Из 90 патронов бойцы сэкономили 36.

На преодоление трехсотметрового штурмовой полосы взвод затратил 5 минут 36 секунд. Гранатами были поражены все

К вечеру наши наступающие стрелковые подразделения начали наступать отступающих немцев. Немецкий офицер приказал одной роте перейти в контратаку и задержать наступление русских. Этой роте приказали немецкий офицер «прицел» группу сельских ребят в возрасте от 8 до 10 лет. Ребята связали руки и пустили их вперед контратакующей немецкой цепи. Мальчики плакали, падали на землю, отказывались идти, но их были прикладами и вынуждали снова подыматься и снова идти вперед.

Командир нашего пулеметного взвода младший лейтенант Петренко имел своей задачей сбить немецкий артерия и продвигаться вперед. Петренко, молча наблюдавший за немецкой цепью с нашими ребятами вперед, приказал бойцам выжидать и подпустить гитлеровцев как можно ближе.

— Стрелять только по головам немцев! — приказал командир взвода. — Надо вырвать детей!

Грянула очередь пулеметов, и тут же наши бойцы бросились в штыковую атаку. В отступающей немецкой колонне началась паника. Воспользовавшись этим, некоторые женщины и дети укрылись в брошенной лошине и затем спрятались в рожье. Так закончился это беспримечное в истории армий зверское наругательство немцев над мирным населением.

Уцелевшие жители села рассказывают факты, свидетельствующие о том, что ослепленные неугасимым немцы особенно просто разрушают всё вокруг.

Ненастоящие гитлеровские бандиты хорошо известны населению прифронтовых сел и деревень. И в прошлом году каждый из них ждал за троих, каждый фриц требовал гусей, кур, масла, яиц, сала. Теперь к ненастоящей прожорливости коричневой саранчи прибавилась еще более острая жажда разрушения и истребления. У колхозницы Прасковьи Лапиной немцы увели со двора теленка, козу, несколько кур. Вдруг один из гитлеровцев заметил под печкой наездку, высжижающую цыпленка.

— Что он только сделал, окаянный, — рассказывает старая колхозница, — оторвал курице голову, хотя не нужна она ему была, взял да и выбросил на свалку, а яйца все перебил прикладом. А там уже пискили были... Уж не знаю, кто мог родить на свет такого такого прохвоста!

Немцы не успели угнать весь скот из деревни, но они его истребили полностью. Вдоль улиц и на дорогах можно видеть множество застреленных коров, заколотых штыками овец. У гитлеровцев нехватало оboза, чтобы вывести всё награбленное, и где только успели, они выгнали поспешно, вырвали картошку, сожгли урожай.

Теряя неудачи в боях с Красной Армией, гитлеровцы вымывают свою злобу на беззащитных советских людях. Отступая, они оставляют за собой страшную «зону пустыни».

Капитан Е. ЧЕРНОВ.

ЮГО-ЗАПАДНЕЕ ВОРОШИЛОВГРАДА. На снимке: сбитый немецкий самолет.

Фото нашего спец. фотокорр. капитана В. Темина.

Заявление Рузвельта на пресс-конференции

Ответственный редактор
Н. А. ТАБЕЛИНА